

Антон Валерьевич КолядинУральский государственный экономический университет, преподаватель русского языка как иностранного
подготовительного факультета для иностранных граждан, Екатеринбург, Россия
e-mail: kav3105@yandex.ru**Лингвокультуремы и проксе́мы как компоненты информативного кода
(на материале англоязычного публицистического текста об архитектуре)**

Аннотация. Статья посвящена проксе́мам и лингвокультуремам в англоязычном публицистическом тексте об архитектуре. Цель данной статьи, в частности, заключается в анализе взаимодействия проксе́м и лингвокультурем в англоязычном публицистическом тексте об архитектуре. В работе используется метод лингвокультурологического анализа. Материалом служат статьи, опубликованные в National Geographic и посвященные архитектуре Петры и Марракеша. Результаты исследования позволяют детальнее определить особенности функционирования элементов информативного кода в публицистическом тексте. В том числе они могут быть использованы для написания публицистических текстов с целью популяризации национальных культур.

Ключевые слова: культура, лингвокультурема, номинативное поле, проксе́ма, публицистический текст.

Anton V. KoliadinUral State University of Economics, Lecturer of Russian as a Foreign Language of the Preparatory School for Foreign Citizens,
Ekaterinburg, Russia
e-mail: kav3105@yandex.ru**Linguoculturemes and Proxemes as Components of the Informative Code
(A Case Study of an English-language Journalistic Text About Architecture)**

Abstract. The article is devoted to proxemes and linguoculturemes in the English-language journalistic text about architecture. The purpose of this article, in particular, is to analyse the interaction of proxemes and linguoculturemes in an English-language journalistic text about architecture. The method of linguocultural analysis is used in the work. The analysis is carried out on the material of articles published in National Geographic and devoted to the architecture of Petra and Marrakech. The results of the study allow one to determine in more detail the features of the functioning of the elements of the informative code within the journalistic text. In particular, they can be used to write journalistic texts in order to popularize national cultures.

Keywords: culture, linguocultureme, nominative field, proxeme, journalistic text.

Введение (Introduction)

Текст является ядром современной культуры, поэтому неудивительно, что разным типам текста и особенностям их функционирования в медийном пространстве посвящено много работ лингвистов. При этом текст воспринимается сегодня многими учеными не просто как продукт речевой деятельности субъекта, но и как семиотический феномен, способный отражать глубинные пласты национальной культуры, менталитет народа и т. п. При этом такое отражение становится возможным благодаря вербализации в тексте концептов, которые заключают в себе содержательный потенциал знака.

Коммуникативная сложность и разнородность текста требует, чтобы при анализе в нём выделялись уровни и специфические группы элементов, которые могли бы анализироваться автономно с тем, чтобы получить более деталь-

ное представление о том, как на микроуровне порождается и эволюционирует смысл, который в итоге приписывается всему тексту или его составляющим. Такое разделение позволяет выявить элементы информативного кода текста, которые определяют его интерпретацию. В числе мельчайших единиц информативного кода анализироваться могут, в частности, проксе́мы [1] и лингвокультуремы [2]. В то же время на практике такой анализ обычно предполагает ограничение лишь одним типом единиц. Хотя такая исследовательская стратегия вполне допустима, следует тем не менее обратить внимание и на взаимодействие внутри текста типологически разных единиц информационного кода. Это особенно актуально для текстов публицистического типа, которые интенсивно эволюционируют в современном медийном пространстве.

Цель данной статьи, в частности, заключается в анализе взаимодействия проксем и лингвокультурем в англоязычном публицистическом тексте об архитектуре.

Гипотеза исследования: проксемы и лингвокультуры в англоязычном публицистическом тексте об архитектуре конструируют физическое пространство как пространство культуры.

Методы (Methods)

В работе используются методы лингвокультурологического анализа и сравнительно-сопоставительного анализа. Эти методы позволяют исследовать текст в аспекте репрезентации культуры. При этом в процессе анализа в равной степени становится возможной и типологизация структурных элементов текста, в том числе на основе выполняемых ими функций.

Литературный обзор (Literature Review)

Перед началом непосредственного анализа необходимо охарактеризовать проксемы и лингвокультуры как составляющие информативного кода текста. Проксемы могут быть определены как «языковые структуры, репрезентирующие пространственные параметры, пространственные представления этноса, зафиксированные в языке и являющиеся когнитивными текстовыми скрепами...» [3]. Поскольку пространство — ключевая составляющая мировидения субъекта, оно, как правило, сравнительно подробно описывается почти в любом тексте, что делает проксемы фундаментально значимыми элементами текста. Пространственные отношения вообще ощутимо регулируются культурой, что проявляется, например, в допустимости того или иного расстояния между коммуникантами в зависимости от их статуса и степени родства. Каждой культуре присущ проксематический код, который репрезентируется в том числе в публицистических текстах [4, с. 239].

Принимая во внимание многообразие пространственных отношений, следует ожидать, что проксемы, как составляющие информативного кода текста, не обладают однородностью. Действительно, в соответствии с точкой зрения Е. А. Огневой, существует по меньшей мере четыре типа проксем:

- 1) слова и конструкции, семантика которых маркирует пространство;
- 2) глаголы движения;
- 3) топонимы;
- 4) пейзажные единицы [5, с. 56].

При этом Е. А. Огнева считает возможным дополнительно различать проксемы статичные и динамичные — в зависимости от темпоральных характеристик репрезентируемого в тексте пространства. По мнению исследователя, к статичным проксемам относятся слова и конструкции, семантика которых маркирует пространство, и топонимы, а к динамичным — глаголы движения. Наконец, пейзажные единицы относятся к гибриднему типу проксем, сочетающему в себе статику и динамику [5, с. 56].

Если проксемы трактуются современными исследователями в целом одинаково, определения лингвокультурем более вариативны. Прежде всего следует отметить, что

в рамках некоторых подходов лингвокультурами потенциально могут считаться в той или иной степени вообще любые слова. В этом случае лингвокультура может быть определена как «совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак» [2, с. 38]. Схожа с этой и дефиниция, в соответствии с которой лингвокультура — «единица языка с эталонным, образно-метафорическим значением в культуре, которая обобщает результат деятельности человеческого сознания» [6, с. 24]. Такое понимание лингвокультуремы предпочтительно при анализе художественных текстов, поскольку в них могут особенно отчетливо и полно раскрываться ассоциативные сети, в которые входит то или иное слово, а любое слово может превращаться в образ. Ярким примером, демонстрирующим возможности такого подхода, является исследование М. Н. Панчеиной [7], в котором подробно рассмотрены особенности лингвокультуремы «уголь» в творчестве Алексея Парщикова, отражающей культурную специфику Донбасса — региона, где угледобывающая промышленность играет настолько большую экономическую и социальную роль, что становится неотъемлемой составляющей мифологии и идентичности проживающего там населения.

В то же время настолько широкое понимание лингвокультуремы не позволяет рассматривать ее в качестве специфической единицы информативного поля текста. Для целей анализа публицистических текстов более предпочтительным оказывается узкое понимание лингвокультуремы, допускающее ее трактовку как особого элемента информативного поля текста, который номинирует специфический для той или иной культуры феномен. Такая интерпретация позволяет исследователю, задавшемуся целью проследить особенности взаимодействия разнотипных элементов информативного поля текста, проводить различие между проксемами и лингвокультурами, что было бы невозможно при предпочтении более широкого понимания лингвокультуремы.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Излагаемые далее в статье результаты исследования основаны на анализе двух англоязычных публицистических текстов об архитектуре, опубликованных на официальном сайте издания National Geographic. Первый из них посвящен архитектуре Марракеша [8], второй — архитектуре Петры [9].

Оба текста характеризуются наличием достаточно большого количества проксем-топонимов, что прагматически целесообразно, принимая во внимание намерение авторов статей ознакомить читателя, потенциального туриста, с архитектурой городов и характерным для них укладом жизни. Помимо названий самих городов (Petra, Marrakech), в статьях упоминаются названия стран (Morocco, Jordan, Israel), а также в целом регионов мира (the Middle East, the Northern Arabian Peninsula). Эти топонимы образуют макропространство моделируемого текстом мира, причем содержательное наполнение этих объектов в значительной степени осуществляется эксплицитно — через подробное описание их составляющих.

Также в текстах обнаруживается большое количество топонимов, входящих уже в актуальное пространство моделируемого в тексте мира. Это наименования объектов, расположенных на территориях городов или вблизи них, таких как парки, фонтаны, дворцы, мечети, площади и т. п.: *the main square of Djemaa el-Fna, the Majorelle Gardens, the Koutoubia Mosque, the Dar Cherifa literary café, the Menara Gardens, the Petra Archaeological Park, the Siq, Al Khazneh, the Winged Lion Temple.*

Принимая во внимание прагматическую направленность текста, следует заключить, что топонимы, включаемые в тексты, задают базовую конфигурацию пространства, выступают в качестве знаков-ориентиров, которыми может руководствоваться турист при планировании своего путешествия. Подробно же культурное пространство городов описывается в тексте уже с опорой на имена нарицательные, благодаря чему читатель может сформировать в своем сознании отчетливое представление об описываемых объектах.

Описание культурного пространства в динамике, в текстах, особенно в статье о Марракеше, требует активного использования лингвокультурем, которые поддерживают ощущение соприкосновения читателя с иной культурой. В частности, автор текста о Марракеше принимает решение использовать в нём слово *suq* для обозначения специфического для этой местности базара. Слово *medina* употребляется в тексте в значении «старый арабский или не-европейский квартал в черте североафриканского города», что также отражает специфическую для описываемой культуры реалию. Упоминание в тексте находит и слово *riad* — название традиционного марокканского дома с внутренним садом или двором.

Как можно видеть, лингвокультуремы, встречающиеся в анализируемом тексте, обладают выраженной пространственностью. Сами по себе они могут считаться в том числе проксемами, причем внимание следует обратить на то, что каждая из приведенных лингвокультурем означает некоторое сравнительно автономное, завершённое, самодостаточное пространство, являющееся продуктом культуры. В таких случаях культура репрезентирует себя в ограниченной точке пространства.

В то же время лингвокультуремы заполняют описываемое пространство в виде специфических субъектов и объектов, характерных для описываемых культур: *Bedouin, monkey man, cobra charmer, henna vendors, henna-haired artists, sinters and qarkarbebs, kebab, couscous, harira.* Эти лингвокультуремы отражают разные аспекты жизни арабов: их гастрономические предпочтения, музыку, интерес к специфическим формам уличного искусства. Следует подчеркнуть, что эти объекты, прежде всего в тексте о Марракеше, не изображаются статично, но пребывают в движении. Автор стремится представить пространство города как пространство активной социальной интеракции, поэтому в тексте встречается множество глаголов, указывающих на предельное сокращение расстояния между туристом и иной культурой. Например, о торговцах говорится: *follow you for yards* — следовать за тобой на протяжении нескольких ярдов (здесь и далее перевод наш. — А. К.). Пространство

Марракеша оказывается тактильно ощущаемым: *touching and handling things were encouraged* (поощрялись прикосновения к вещам и обращение с ними). При этом подчеркивается гостеприимность описываемой культуры через совершение даров, что предполагает пространственное перемещение объекта от представителя одной культуры к представителю другой, культурный трансфер: *he was given gifts nearly everywhere we stopped* (ему дарили подарки почти везде, где мы останавливались).

Следует отметить, что пространственная конфигурация Петры и Марракеша в анализируемых текстах в некоторых аспектах отличается. В сравнении с Петрой Марракеш характеризуется выраженной горизонтальной ориентацией, в тексте о нём отсутствует какое-либо значимое количество вертикальных объектов, примечательно, что даже используемая в тексте метафора — *for the next step of your journey, plunge deep into the suq* (на следующем этапе вашего путешествия погрузитесь глубоко в пространство восточного базара) — создает образ погружения с горизонтальным вектором: туристу предлагается погружение не под землю или воду, а фактически перемещение в центр рынка, расположенного на горизонтальной плоскости. В тексте о Петре, напротив, автор подчеркивает природный ландшафт, в который вписана архитектура этого города: *carved directly into vibrant red, white, pink, and sandstone cliff faces; located amid rugged desert canyon sand mountains, a 250-foot-high (76-meter-high) sandstone slot canyon known as the Siq* — вырезанный непосредственно в ярких красных, белых, розовых скалах и утесах из песчаника; расположенный среди изрезанных пустынных каньонов и гор, каньон из песчаника высотой 250 футов (76 м), известный как Сик. Наиболее ярко подчеркивает вертикальную пространственную ориентацию Петры утверждение о том, что большая часть города находится глубоко под землей, видимый же город — лишь вершина Айсберга: *«We have uncovered just 15 percent of the city», he says. «The vast majority — 85 percent — is still underground and untouched»* («Мы обследовали всего 15 процентов города», — говорит он. «Подвляющее большинство — 85 процентов — всё еще находится под землей и нетронуто»).

Несмотря на то, что используемые в текстах проксемы задают отличные друг от друга пространственные конфигурации, обнаруживаются и проксемы, которые позволяют концептуально объединять описываемые пространства. Центральным концептом, структурирующим пространство городов, становится лабиринт.

В тексте о Марракеше образ лабиринта появляется уже в самом начале: описываемый город преподносится читателю как *Morocco's labyrinth of suqs* (Марокканский лабиринт базаров). Обращает на себя внимание совмещение во фразовом единстве как проксемы (*labyrinth*), так и лингвокультуремы (*suq*). Впоследствии в тексте вновь возникает образ города как лабиринта, наполненного артефактами локальной культуры: *the medina itself is a labyrinth of jewelry, cafés, silverware, furniture, pottery, and spice suqs* (сама медина представляет собой лабиринт ювелирных изделий, кафе, столового серебра, мебели, керамики и восточных базаров, где продаются приправы). Если прежде

городской квартал репрезентировался в тексте как лабиринт, то далее как лабиринт репрезентируется часть этого квартала — базар: *the suq is a dizzying bazaar of maze-like passages and cacophonous stalls* (сух — это головокружительный базар с лабиринтоподобными проходами и какофонией торговых палаток). В одном из случаев репрезентация города как лабиринта осуществляется косвенно, с использованием проксемы *corner: every corner was filled with strange and exotic items* (каждый уголок был заполнен странными и экзотическими предметами). Хотя само по себе слово *corner* не указывает на движение, его сочетание с *every* порождает ощущение множественности углов, в результате появляется образ туриста, блуждающего в лабиринте и постоянно поворачивающегося в те или иные стороны.

В тексте о Петре этот концепт также реализуется напрямую: *the labyrinths of the Treasury*. В то же время в тексте присутствуют и неявные маркеры, указывающие на репрезентацию города как лабиринта. Так, о городе сказано: *the Lost City*. Состояние потерянности может интерпретироваться как ассоциативно связанное с нахождением в лабиринте. Примечательна также репрезентация Петры как таинственного пространства — *the mysterious locale*. При этом пространство Петры структурно также напоминает лабиринт, состоящий из множества однотипных сегментов: *there are dozens of tombs and other carved or constructed structures and sites within Petra* (в Петре есть десятки гробниц и других высеченных или построенных сооружений и мест). Заслуживает внимания и фраза, использованная автором перед рассказом о том, что значительная часть города находится под землей: *but more clues remain beneath the surface* (но еще больше подсказок остается под поверхностью). Слово *clue* в английском языке может иметь значение «ключик, путеводная нить». Образ путеводной нити, в свою очередь, ассоциативно тесно связан с пространством лабиринта еще с античных времен.

Итак, можно прийти к выводу, что, несмотря на архитектурные различия Петры и Марракеша, в обоих анализируемых текстах пространство городов репрезентируется как лабиринт. При этом структура текстов способствует порождению словосочетаний, комбинирующих внутри себя как связанные с концептом «лабиринт» проксемы, так и лин-

гвокультуры, в результате чего лабиринт как фундаментальный топос характеризует не физическое пространство, а пространство арабской культуры во всем ее многообразии.

Можно утверждать, что в обоих публицистических текстах, для которых важно не просто проинформировать читателя, но и произвести на него впечатление, репрезентируемое пространство превращается в многогранный образ арабской культуры. В этом образе, кроме физических черт архитектуры городов — его фундаментальной основы, сливаются воедино и многолюдность, и хаотичность арабских городов, и загадочность арабской культуры.

Активное использование в проанализированных текстах проксем и лингвокультурем, в соответствии с прагматической целью высказывания, позволяет создать запоминающиеся и привлекательные образы арабской культуры в процессе описания городской архитектуры. Регулярное сочетание в текстах проксем и лингвокультурем позволяет читателю получить информацию не о физическом пространстве, а о пространстве культуры.

Заключение (Conclusion)

Интерпретативная сравнительно-сопоставительная модель двух различных городов отражает проксемные и культурно-маркированные сходства и различия двух урбанистических пространств арабского мира.

Результаты исследования позволяют детальнее определить особенности функционирования элементов информативного кода в публицистических текстах журнала *National Geographic*. В том числе они могут быть использованы для написания публицистических текстов с целью популяризации национальных культур.

В целом результаты исследования позволяют прийти к выводу, что даже независимо появившиеся публицистические тексты, репрезентирующие архитектуру разных городов, обладают концептуальным единством, источником которого может быть арабская культура, а точнее — восприятие этой культуры на Западе. Следует ожидать, что сходные концептуальные репрезентации регулярно встречаются и в других публицистических статьях об арабской архитектуре.

Библиографический список

1. Ло Ш. Вербализация проксем в художественной прозе К. Д. Воробьева // Науч. журнал Кубан. гос. аграр. ун-та. 2015. № 107. С. 231–242. URL: <http://ej.1gb.ru/a/viewaut.asp?id=4459> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Герасимова А. Е. Лингвокультуры Донбасса и их отражение в речи жителей региона // Вестн. студ. науч. общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 2, № 14–2. С. 37–43.
3. Кузьминых Ю. А., Огнева Е. А. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9539> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Трофимова Н. А. Проксемы как маркеры невербального кода в публицистическом дискурсе журналистов *The New York Times* // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. : Филология. 2022. № 2 (73). С. 238–244. DOI: 10.26456/vfilol/2022.2.238
5. Огнева Е. А. Типология текстовых проксем в свете романо-германского перевода // Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (78). С. 54–58. DOI: 10.21672/1818-4936-2021-78-2-054-058
6. Петкова Е. Н. Лингвокультура *dofs* как средство актуализации положительной оценки в «Серебряном кодексе» // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 22–30.
7. Панчехина М. Н. «Уголь» как лингвокультура в поэзии Алексея Парщикова // Вестн. Донец. нац. ун-та. Сер. Д : Филология и психология. 2021. № 3. С. 38–44.

8. Bellows K. Unearth the Treasures of Marrakech // National Geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/marrakech> (дата обращения: 02.10.2022).

9. Milstein M. Petra // National Geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.com/history/article/lost-city-petra> (дата обращения: 02.10.2022).

References

Bellows K. Unearth the Treasures of Marrakech, *National Geographic*. Available at: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/marrakech> (accessed: 02.10.2022). (in English)

Gerasimova A. E. (2022) Lingvokul'turemy Donbassa i ikh otrazhenie v rechi zhitelei regiona [Linguocultures of Donbass and Their Reflection in the Speech of the Residents of the Region], *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya "Donetskii natsional'nyi universitet" [Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University"]**, vol. 2, no. 14–2, pp. 37–43. (in Russian)

Kuz'minykh Yu. A., Ogneva E. A. (2013) Reprezentatsiya proksem v kognitivno-diskursivnom konture khudozhestvennogo teksta [Representation of Proxemes in the Cognitive-Discursive Pattern of Fiction], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]*, no. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9539> (accessed: 10.10.2022). (in Russian)

Lo Sh. (2015) Verbalizatsiya proksem v khudozhestvennoi proze K. D. Vorob'eva [Proxemas' Verbalization in Fictional Prose of K. D. Vorobyov], *Nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Scientific Journal of Kuban State Agrarian University]*, no. 107, pp. 231–242. Available at: <http://ej.1gb.ru/a/viewaut.asp?id=4459> (accessed: 02.10.2022). (in Russian)

Milstein M. Petra, *National Geographic*. Available at: <https://www.nationalgeographic.com/history/article/lost-city-petra> (accessed: 02.10.2022). (in English)

Ogneva E. A. (2021) Tipologiya tekstovykh proksem v svete romano-germanskogo perevoda [Proxemes Typology in the Point of View of Romance and Germanic Translation], *Gumanitarnye issledovaniya [Humanitarian Researches]*, no. 2 (78), pp. 54–58, doi: 10.21672/1818-4936-2021-78-2-054-058 (in Russian)

Pancheikhina M. N. (2021) "Ugol" kak lingvokul'turema v poezii Alekseya Parshchikova ["Coal" As a Linguistic Cultureme in the Poetry by Alexei Parshchikov], *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psikhologiya [Bulletin of Donetsk National University. Series D. Philology and Psychology]*, no. 3, pp. 38–44. (in Russian)

Petkova E. N. (2020) Lingvokul'turema "gōps" kak sredstvo aktualizatsii polozhitel'noi otsenki v "Serebryanom kodekse" ["Goths" as Linguistic and Cultural Concept in "Codex Argentus"], *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, no. 2, pp. 22–30. (in Russian)

Trofimova N. A. (2022) Proksemy kak markery neverbal'nogo koda v publitsisticheskom diskurse zhurnalistov The New York Times [Proxemes as Markers of the Non-verbal Code in the Publicistic Discourse of the Journalists in The New York Times], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya [Vestnik TvGU. Series: Philology]*, no. 2 (73), pp. 238–244, doi: 10.26456/vtfilol/2022.2.238 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.